

Почему дети врут?

(психологическая консультация для родителей)

Все мы, взрослые люди, в той или иной степени сталкивались с проблемой детского вранья и, мягко выражаясь, присвоения чужих вещей. А если как следует поднапряжем свою память и будем до конца честными с самими собой, то припомним и собственные похожие грешки далекого детства.

Но, разумеется, не такие ужасные, нет! Как правило, родителей особенно ужасают детские преступления в том случае, если сами они в детстве себе такого не позволяли. А причины для такого "плохого" поведения детей всегда есть. И их несколько. **Первая**, наиболее распространенная причина вранья - страх ребенка перед последствиями его поступков, причем теми последствиями, которые предполагает ребенок, а не имеет в виду родитель. И это совсем не обязательно страх физического наказания или ваших криков. Это может быть страх потерять любовь самого близкого человека, от которого ребенок чувствует свою зависимость - мамы или папы, а также бабушки и дедушки. Ради того, чтобы сохранить любовь, некоторые дети готовы идти на любую ложь, и бесполезно им доказывать путем логических умозаключений, что мы их будем еще меньше любить, если они будут продолжать врать. Их логика пока по-детски кривая. Они невольно поддерживают родительский миф о том, каким должен быть ребенок - таким рыцарем без страха и упрека, не имеющим права на ошибки. А сами-то мы... все давно забыли - услужливые механизмы психологической защиты личности благополучно вытеснили большинство травмирующих фактов вроде кражи колбасы из холодильника.

Запомните! - Не ошибается только тот, кто ничего не делает. И чем активнее ребенок, чем больше у него потребностей, тем большее количество ошибок может он совершить, пока усвоит правила взрослых игр. По статистике обманы и кражи по наивности, недопониманию, совершаются очень часто детьми вплоть до конца начальной школы, позже - значительно реже. Поэтому не стоит считать своего провинившегося ребенка преступником на основании его ошибок, его двоек по поведению - это оценки за процесс учебы. А лучше подумать самим. Почему ребенок действует тайком, почему он боится посвятить вас в тайну своих потребностей? Почему его желания кажутся ему плохими, почему уже сейчас он чувствует себя преступником сам? Если родитель сможет быть честен сам с собой и сочувственен к ребенку, то ко времени полной взрослости окажется, что дети ничем не хуже своих родителей, а, может даже, и гораздо лучше.

"Врут тому, кому правду говорить опасно". (Н. Козлов)

"У страха глаза велики" (рус. посл.)

Причина номер два: они нас так достают - привлекают к себе внимание, в котором чувствуют недостаток, совершая проступок. Это поведение уже не наивное, а провоцирующее, и родители, как правило, это чувствуют, и сердятся на детей. Хотя лучше сердиться на самих себя. Ребенок хочет вырасти хорошим человеком, а для этого ему как растению, нужен солнечный цвет, тепло, регулярный полив и всякие "удобрения" (от слова добро). И если они этого недополучают, то могут поднять бунт на вашем домашнем корабле. Ведь они просто не хотят вырасти хилыми и корявыми моральными уродами! А о том, что можно привлекать внимание хорошими поступками, им еще неизвестно, да и то сказать, это редко бывает правдой. А гораздо чаще бывает так: мама девочки-отличницы месяцами не смотрит дневник и рассеянно кивает в ответ на сообщение о пятерках (дескать, так и нужно, продолжай в том же духе), пока дочь в гневе не сообщает маме, что раз так, она будет учиться на двойки, раз никому не нужны ее пятерки. Вот и попробуй привлечь к себе потоки родительского внимания честным способом. Да и по статистике

родители больше дорожат детьми, которые им тяжело достались, в которых пришлось вложить много своей души. Так правы дети или нет? Я думаю, что правы. По моему опыту многие родители, у которых дети имели протестное поведение, и которые сумели разобраться в его причинах, сумели восстановить теплые дружеские отношения со своими детьми. А это и есть единственная надежная профилактика таких тяжелейших социальных отклонений, как наркомания, алкоголизм и правонарушения.

Есть значительно реже встречающаяся причина лжи и воровства - особенности наследственности ребенка, патологические наклонности его биологических родителей, закрепившиеся в генетическом аппарате. В таких случаях бывает необходима длительная и постоянная психиатрическая помощь и социально-психологическая реабилитация.

Что же делать, если ребенок "достал" вас своими преступлениями? Во-первых, нажмите на свои "тормоза" (у взрослых они уже должны быть в отличие от детей), и подумайте, чем вы могли загнать его в угол. Вспомните о собственном, временами невеселом детстве, спросите у своих родителей, если они под боком, как сами давали им прикурить в свое время. И поговорите с ребенком не с позиции инквизитора, беспощадно выжигающего ересь, а встав с ним рядом, плечом к плечу, на его нелегком пути. В таких случаях очень хорошо помогает соблюдение имеющегося в нашей культуре ритуала отхода ко сну, когда вы имеете ни с чем не сравнимую возможность реанимировать ваши отношения и понять ребенка. Для этого бывает достаточно посидеть рядом с ребенком, поговорить с ним перед сном, рассказать ему любимую сказку, спеть колыбельную песенку, погладить спинку и пяточки. Только все это надо делать с чистым и открытым сердцем, и на двадцать минут полностью отложить все заботы. Помните у Мамина-Сибиряка: "Спи, Аленушка, спи, красавица, а папа будет рассказывать тебе сказки..."? Все дети мечтают о таком папе и такой маме. Сделайте их счастливыми, Это можете только вы. И вы это можете, только захотите очень сильно, больше всего на свете.

Еще одна воспитательная тонкость показана Григорием Остером в его рассказе "Глубокое уважение". Родители считают, что хуже их Толи нет никого: двойки из школы, разбитые окна, разорванные ботинки и т.д. Весь джентльменский (с большой дороги) набор. И ругают его и наказывают. Потом папа решил все-таки узнать, нет ли кого-нибудь еще хуже. И вышел вечером во двор, покурить. А там его в темноте уже подслушавший их с мамой разговор сын дожидается. Со светлячком в руке, будто курит. И рассказывает басом папе о своем сыне Коле, который... ну, вообще. Обрадованный папа прибегает домой и рассказывает маме:

- Знаешь, а Коля наш, оказывается не самый плохой. Тут у соседа сын Толя есть, тоже, как наш, во втором классе, так про него, про этого Толю, и рассказывать страшно. А Коля наш ещё ничего. По сравнению с этим Толей он совсем хороший. Если с Толей сравнивать, так мы своим сыном просто гордиться должны.

Мама задумалась, а потом решила:

- Если так, тогда давай будем нашим сыном гордиться. Не будем его ругать, а с завтрашнего дня будем относиться к нему с глубоким уважением.

И начали папа и мама относиться к Коле с глубоким уважением. А ругать его совсем перестали.

И от этого уважения стало Коле вдруг как-то не по себе. Не то, чтобы совестно, а как-то неловко и неудобно. И стал Коля, сам того не замечая, потихоньку исправляться, исправляться... И постепенно совсем исправился.

Вариант Остера возможен у тех родителей, которые сами в себя верят и хорошо к себе относятся. Тогда вложенный ими труд в ребенка, забота и любовь видятся как позитивная и самая сильная программа его развития. Если вы боитесь, что у вас растет преступник, это первый сигнал того, что вы сами к себе относитесь плохо и не уверены в своих действиях и результатах. А крайним оказывается ребенок.

Если ваши усилия не помогают или ваше собственное состояние слишком тяжело для терапевтических отношений с ребенком, вам поможет консультация и совместная работа с психологом или врачом-психотерапевтом, (психотерапевт лечит не "психов" - этим занимается психиатр - а нормальных людей с пограничными расстройствами). Причем, чаще всего помощь нужна не маленькому отступнику, а запутавшимся в собственном страхе родителям. На западе есть специальные психологические службы помощи родителям, склонным к жестокому обращению с детьми. У нас пока четко проговаривается только проблема оказания помощи жертвам насилия. Видимо, легализация проблемы самих "насильников" - дело будущего. Родители, у которых есть склонность к слишком "крутым" разборкам с собственными детьми, имеют право не чувствовать сами себя окончательными преступниками, а понять причины своей непримиримости, найти свой собственный страх перед жизнью, увидеть его в лицо, а, значит, контролировать свою жизненную позицию.